

Как
разбираться
в людях

Радик Яхин

Радик Сайфетдинович Яхин

Как разбираться в людях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73289628

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга расскажет, чем обусловлено типичное поведение разных людей, и научит его предугадывать с помощью методов профайлинга. Разберемся в восьми основных типах личности, выясним, как узнавать каждый тип по внешним проявлениям, и научимся находить подход к разным людям на работе, дома и в других ситуациях.

Радик Яхин

Как разбираться в людях

Он перестал видеть людей за два года, четыре месяца и семнадцать дней до того, как в его кабинете появилась женщина в платье цвета мокрого асфальта. Раньше Артём Щеглов не просто смотрел – он читал. Морщинка у глаза, сжатый мизинец, неуловимое смещение центра тяжести – все складывалось в ясный, почти слышимый текст. Он был лингвистом языка жестов, которые лгут чаще, чем слова. Профайлер. Лучший в агентстве «Вектор». Пока не случилось то, о чем он приказал себе забыть. Теперь он видел только оболочки. Красивые, усталые, нахмуренные оболочки, за которыми скрывалась непроглядная, ничего не значащая темнота. Его личный проект саморазрушения был почти завершен. Он уволился, превратив свой редкий дар в товар для скупающих топ-менеджеров: «Основы поведенческого анализа за восемь часов». Он раздавал им ярлыки, как конфеты, а они кивали, чувствуя себя посвященными в тайное знание. Это приносило деньги. И позволяло не смотреть в зеркало.

Женщина в платье цвета мокрого асфальта села без приглашения. Ее движения были бесшумными и точными, как у хищницы, но в глазах стоял не зверь, а ледниковое озеро – спокойное, глубокое и смертельно холодное. «Меня зовут Вера Семёнова, – сказала она, положив на стол конверт из

плотной бумаги. – Мой сын исчез. Полиция говорит – сбежал. Шестнадцать лет, сложный возраст, проблемы в школе. Дело закрыли». Она не ждала сочувствия, не искала его. Она констатировала факт. Артём потянулся было к конверту с отработанным жестом, но ее следующая фраза остановила его руку в воздухе. «Он взял с собой только одну вещь. Фотографию вас. Со статьи в журнале три года назад. Вы тогда раскрыли то дело с двойным самоубийством в институте».

Тишина в кабинете стала плотной, густой. Артём почувствовал, как старое, знакомое онемение подступает к вискам. Он хотел сказать «нет». Отказаться. Выпроводить эту женщину и ее ледяное горе. Но его пальцы сами развернули конверт. Внутри лежала пачка стодолларовых купюр и несколько снимков. Подросток с умными, слишком серьезными глазами. И та самая статья. Его лицо, полное уверенности, которую он теперь презирал.

«Почему я?» – спросил он, и голос прозвучал хрипло.

«Потому что вы больше не работаете на полицию. И потому что, – она сделала микроскопическую паузу, – в отчете было три ошибки в профиле. Вы их намеренно допустили. Значит, вы что-то скрывали. Значит, вы боитесь. А человек, который боится, но продолжает смотреть, иногда видит больше, чем тот, кто уверен».

Она ударила в самую суть. Безжалостно и точно. И Артём, к своему ужасу, почувствовал, как где-то в глубине, под толщей апатии и страха, шевельнулось что-то острое и забытое.

Любопытство. Червь сомнения. Мальчик с его фотографией. Три ошибки в старом деле, которые никто, кроме него и, видимо, этой женщины, не заметил.

«Я не тот, кем был», – попытался он отступить в последний раз.

«Я на это и рассчитываю», – ответила Вера Семёнова. Она встала. «Вы найдете его. Не потому что я вам заплачу. А потому что вы хотите понять, зачем он взял вашу фотографию. Вы хотите понять, какую часть правды вы тогда упустили». Она повернулась к выходу. «Я буду ждать вашего звонка завтра. Восемь утра».

Дверь закрылась. Артём остался один с тишиной, деньгами и лицом незнакомого мальчика, который, казалось, смотрел на него с немым укором. Он подошел к окну. Город внизу был паутиной огней, каждый – чья-то жизнь, чья-то тайна, чья-то маска. Он годами отворачивался от этой паутины. Теперь кто-то дернул за ниточку, ведущую прямо к нему. И он, к своему изумлению, почувствовал не страх. А щемящее, опасное чувство, похожее на пробуждение. Он взглянул на свои руки. Они не дрожали. Он медленно вернулся к столу, взял фотографию мальчика – Кирилла. И впервые за долгие-долгие месяцы начал не просто смотреть, а ВИДЕТЬ. Форму бровей. Изгиб губ, выдающий упрямство. Взгляд, устремленный куда-то за кадр. На что он смотрел? Кого видел? Первый вопрос. За ним последуют другие. Артём Щеглов глубоко вдохнул. Запах пыли и бумаги в каби-

нете вдруг показался ему запахом начала.

Первым делом Артём пошел не в полицию и не к матери Кирилла. Он поехал в свою старую квартиру, превращенную в архив. Коробки с делами стояли штабелями, как немые стражи прошлого. Воздух был густым от воспоминаний. Он нашел папку с маркером «Институт. Дело Новиковых». Брата и сестры, найденных в лаборатории химического факультета. Официальная версия – договорное самоубийство на почве общей депрессии. Его версия, тогдашняя, была изящнее и страшнее: он построил профиль манипулятора, одного из преподавателей, который довел их до этого. Преподавателя арестовали, но потом отпустили за недоказанностью. Профиль был красив, как теорема, но в нем были те самые три «ошибки» – намеренные нестыковки, которые Артём заложил, потому что боялся копнуть глубже. Боялся наткнуться на факт, который снесет все его идеальное построение. И, возможно, его самого.

Листая пожелтевшие листы, он нашел то, что искал. Список студентов, посещавших факультатив Новиковых. В конце, другим почерком, было дописано: «Кирилл Семёнов, 13 лет. Вольнослушатель». Тринадцать. На три года младше, чем сейчас. Одаренный ребенок, допущенный к занятиям со студентами. Он был там. Он видел Новиковых. Видел, возможно, и того преподавателя. И видел, как работал Артём Щеглов, пришедший брат интервью у свидетелей.

Артём закрыл папку. Звонок Вере Семёновой был коротким. «Ваш сын интересовался старым делом, которое я вел. Делом о самоубийстве Новиковых в университете. Он там бывал. Что он говорил об этом?»

Голос в трубке был ровным, но в нем появилась трещина. «Ничего. Он... он стал очень замкнутым последний год. Говорил, что все вокруг играют роли. Что правды не существует, есть только удобные версии. Я думала, это подростковый максимализм... А после исчезновения я нашла в его комнате... не папку. Досье. С вашими статьями, распечатками форумов, где обсуждалось то дело, с фотографиями. И с его пометками».

«Какими пометками?»

«Вопросительные знаки. Красным. Повсюду. И одна фраза на листе: «Щеглов солгал. Почему?»»

Слова повисли в тишине. Артём почувствовал, как по спине пробегает холодок. Мальчик не просто взял его фотографию. Он вел расследование. Расследование о самом Артёме. О его лжи.

«Мне нужно попасть в его комнату», – сказал Артём.

«Когда?»

«Сейчас».

Комната Кирилла была стерильна и минималистична. Ни плакатов, ни хаоса, типичного для подростков. Книги по психологии, философии, криминалистике стояли ровными рядами. На столе – мощный ноутбук (унесен полицией и воз-

вращен как не представляющий ценности). Но Артёма интересовало не это. Он искал «слепки» – те незаметные следы, которые личность оставляет на пространстве. Он открыл шкаф. Одежда аккуратная, темных, неярких тонов. Практичная. На полке – коллекция минералов. Каждый образец подписан ровным почерком: название, химическая формула, месторождение. Порядок. Система. Стремление к ясным, неоспоримым классификациям. Это был ум, бегущий от человеческой хаотичности к точности формул.

Артём сел на кровать, пытаясь настроиться на волну исчезнувшего хозяина. Его взгляд упал на прикроватную тумбочку. Точнее, на ее ножку. Один уголок ободран, царапины свежие. Как будто тумбочку много раз отодвигали и задвигали обратно. Он наклонился. Пол под ней был чистым, но на паркете были едва заметные вмятины от ножек. Тумбочка стояла не на своем изначальном месте.

Он отодвинул ее. И увидел. На полу, под тем местом, где обычно стояла тумбочка, был нарисован мелком маленький, идеальной геометрической формы, квадрат. А внутри квадрата – схематичное изображение зеркала. И стрелка, указывающая на стену.

Артём подошел к стене. Обои. Ничего. Он провел ладонью по поверхности. И почувствовал. Едва заметную неровность, прямоугольник чуть более гладких обоев. Аккуратная заплатка. Он достал карманный нож, поддел край. Обои отошли, открыв тайник. Небольшую нишу. В ней лежала обыч-

ная школьная тетрадь в синей обложке.

На первой странице было написано: «Проект «Зеркало». Цель: понять алгоритм лжи. Объект наблюдения №1: Артём Щеглов».

Артём перевернул страницу. Его руки похолодели. Это был не дневник. Это был протокол. Кирилл построил его профиль. Не как профайлер-практик, а как исследователь. Он выписывал его известные дела, искал интервью, анализировал публичные выступления. И приходил к выводам. Выводы были безжалостны, как скальпель. «Субъект Щеглов использует системный подход, но на эмоциональном уровне подвержен подтверждающему искажению. Ищет факты под заранее выстроенную теорию. В деле Новиковых (см. Приложение А) наблюдается системный сбой: три несоответствия в финальном профиле указывают на сознательное или бессознательное уклонение от ключевого фактора «X». Фактор «X» не идентифицирован. Гипотеза: Щеглов защищает кого-то или боится правды, которая разрушит его собственную конструкцию».

Далее шли разделы: «Тип личности по модели восьми радикалов: доминирующий – аналитический, с подавленным истероидным. Признаки хронического стресса, вероятно, посттравматического генеза...» Мальчишка, боготворящий точность, разобрал его по косточкам, сидя в этой комнате. И ушел, взяв его фотографию. Не как талисман. Как карту. Карту к разгадке.

Артём листал дальше. Были и другие «объекты наблюдения»: мать (холодная, гиперответственная, тип – «контролер»), школьный психолог («поверхностный истероид»), лучший друг («эпилептоид с зачатками паранойяльности»). Кирилл классифицировал всех вокруг, пытаясь найти хоть одного «настоящего». И не находил. Последняя запись была датирована днем исчезновения. Всего одна строчка: «Фактор «Х» – человек. Нашел отражение. Иду посмотреть в источник».

Что это означало? Какое отражение? Чей источник?

В кармане зазвонил телефон. Незнакомый номер. Артём ответил. «Щеглов?» – молодой, напряженный голос. «Кто это?» «Меня зовут Денис. Я... я был другом Кирилла. Он говорил, что если что-то случится, я должен позвонить вам. Через три дня после его исчезновения. Он оставил конверт. Сказал, что вы поймете».

Сердце Артёма бешено застучало. «Где мы можем встретиться?»

«Сейчас только в людном месте. Он настаивал. Торговый центр на Левобережной. Фуд-корт. Час дня. Приходите один». Связь прервалась.

Артём посмотрел на тетрадь в своих руках. Кирилл предвидел это. Предвидел, что он придет в эту комнату. Предвидел, что найдет тайник. Он вел игру. Игру, в которой Артём был и игроком, и фигурой на доске. Он положил тетрадь в сумку, заклеил тайник. Вера Семёнова стояла в дверях, ее

лицо было каменным, но в глазах горел вопрос. «Вы нашли что-то?»

«Да, – честно ответил Артём. – Он оставил мне письмо. В некотором роде. Я иду на встречу. С его другом».

«Я еду с вами».

«Нет. Он сказал – один. Ваш сын все продумал. Он не хочет вас видеть сейчас. Прошу вас». В его голосе прозвучала та самая властная нота, которая когда-то заставляла слушать следователей. Вера отступила, кивнув с трудом.

По дороге в торговый центр Артём думал о последней фразе из тетради. «Иду посмотреть в источник». В источник лжи? В источник своего исследования? В него, в Артёма? И что значит «нашел отражение»? Отражение в зеркале? В другом человеке?

Фуд-корт был шумным адом из запахов жареного теста и криков детей. Артём сразу увидел нервного парня лет семнадцати, крутившего в руках бумажный стаканчик. Денис. Тип – тревожно-мнительный, по классификации Кирилла, наверняка. Он вздрогнул, увидев подошедшего Артёма. «Вы... Щеглов? Вы похожи на фотографию».

«Конверт, Денис».

Тот потянулся во внутренний карман куртки и передал тонкий конверт. «Он был странным последние месяцы. Говорил, что все вокруг носят маски. Что он близок к разгадке главного фокуса. Что есть один человек, который... который знает, как снять все маски разом. Он называл его «Мастер

зеркал».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.